

Третьякова Е.А.

Санкт-Петербургский государственный университет
E-mail: tret81@gmail.com**АНАЛИЗ РАЗНОВРЕМЕННЫХ ПЕРЕВОДОВ РОМАНА ДЖ. ЭЛИОТ
«MIDDLEMARCH» С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ДИСКОМФОРТНОЙ СТИЛИСТИКИ**

В статье сопоставляются два перевода романа «Middlemarch» на русский язык с целью выявить различия в переводческих стратегиях и сравнить результаты их реализации с точки зрения читательской рецепции. Анализ разновременных переводов делает возможным применить диахронический подход к рассмотрению переводоведческой проблематики, а использование терминологии, принципов и методов дискомфортной стилистики позволяет идентифицировать и описать языковые явления, вызывающие информационные сбои при восприятии переводных текстов.

Ключевые слова: диахрония, дискомфортная стилистика, переводческая стратегия, трансформация.

Диахронический подход к анализу переводных произведений в настоящее время почти не представлен в работах отечественных и зарубежных переводоведов, несмотря на то, что его последовательное применение позволяет рассмотреть эволюцию переводческой традиции, разобраться в ее причинах и лучше понять специфику нынешнего этапа развития переводческой теории и практики. Использование инструментария дискомфортной стилистики в ходе диахронического анализа переводных произведений дает возможность оценить степень соответствия выбранной переводчиками стратегии читательским рецептивным ожиданиям. Термин «дискомфортная стилистика», введенный в лингвистическую науку Ю.А. Сорокиным [1, 142], будет использоваться нами применительно к анализу текста в значении «особый раздел стилистики, ориентированный на идентификацию языковых явлений, вызывающих информационные сбои при восприятии текста реципиентом».

В качестве материала для анализа нами был выбран роман Дж. Элиот «Middlemarch» и два его перевода на русский язык: перевод 1873 года, выполненный женской издательской артелью, и перевод 1988 года, выполненный И. Гуровой, Е. Коротковой.

Перевод романа, созданный в XIX веке, в настоящее время практически забыт, поскольку не переиздавался со времени его первой публикации. Вообще переводческая деятельность издательской артели почти не известна ни современным читателям, ни исследователям-переводоведам, хотя в свое время эта профессиональная организация внесла суще-

ственный вклад в развитие отечественной литературно-переводческой традиции в нашей стране.

Одно из немногочисленных оценочных суждений в отношении переводческой деятельности артели находим у К.И. Чуковского: «Огромное большинство этих торопливых ремесленников состояло из нуждающихся женщин, эксплуатируемых издателями самым бессовестным образом. Среди них было немало талантливых, но словесная культура к тому времени пала так низко, требования, предъявляемые читающей публикой к искусству перевода, были так ничтожны и смутны, что вся их работа пропала, из всех переводов не осталось ни одного, который можно было бы сохранить для потомства» [2, 251–252]. Вынося довольно суровый приговор «эксплуатируемым женщинам-переводчицам», К.И. Чуковский, однако, никак не поясняет свою точку зрения на конкретных примерах. В связи с этим хотелось бы разобраться, насколько справедливо мнение классика отечественного перевода и какие причины побудили его столь однозначно негативно отозваться о результатах работы переводчиц.

Перевод XIX века также интересен тем, что он был создан почти сразу после опубликования оригинала: роман «Middlemarch» издавался частями в 1871–1872 годах, а перевод вышел в 1873 году, т. е. был выполнен в довольно сжатые сроки и, возможно, коллективом переводчиц (вероятно, по этой причине фамилия автора перевода не указана). Заслуживает внимания и тот факт, что редактированием перевода романа занимался М.Е. Салтыков-Щедрин.

Вообще в перечне изданий переводческой артели не так много художественных произведений: предпочтение отдавалось детской, научно-популярной и просветительской литературе. По-видимому, выбрав для публикации художественное произведение современного автора, роман о нравах английской провинции, переводчицы, по крайней мере отчасти, руководствовались идеологическими соображениями: их как сторонниц женской эмансипации не могла не привлечь феминистическая составляющая как личности автора, так и содержания книги. Так или иначе, роман «Middlemarch» считается одним из лучших произведений писательницы и пользуется широкой популярностью как на ее родине, так и за рубежом, в том числе в России.

Для выявления отличительных черт этого перевода представляется целесообразным сравнить его с относительно современным переводом того же романа, выполненным И. Гуровой и Е. Коротковой и впервые опубликованным в 1988 году. При этом следует отметить, что результат труда этих двух переводчиц оценивается критиками достаточно высоко: их работа стала лауреатом Литпарада 2009–2012 гг. в номинации «Перевод: классический стиль»; с 1988 года это единственный регулярно публикуемый перевод романа «Middlemarch» на русский язык.

Уже при беглом знакомстве с двумя вариантами перевода становится очевидной разница в восприятии переводчицами их целевой аудитории. Читатели, которым адресованы два эти перевода, явно отличаются друг от друга, прежде всего, по объему фоновых знаний. Если в переводе XIX века комментарии практически отсутствуют, то перевод XX века снабжен довольно подробными разъяснениями по поводу упоминаемых имен собственных, произведений, реалий, цитат и т. д. Рассмотрим пример:

Оригинал	Перевод	
	женской издательской артели	И. Гуровой, Е. Коротковой
Dorothea knew many passages of Pascal's Pensees and of Jeremy Taylor by heart...	Доротейя знала наизусть много отрывков из «Pensees» Паскаля и из Джерими Тэйлора	Доротейя знала наизусть множество отрывков из «Мыслей» Паскаля*(1), а также из трудов Джерими Тейлора*(2)

В затекстовом комментарии к более современному переводу даются следующие разъяснения по поводу имен и произведений, упоминаемых в этом фрагменте: «1. Паскаль Блез (1623–1662) – французский математик, физик и философ. В сочинении «Мысли о религии и о некоторых других вопросах» он рассматривает трагическое противоречие между величиим человеческого разума и неспособностью человека противостоять своим страстям. 2. Джерими Тейлор (1613–1667) – английский богослов, сочинения которого славятся стилем и строгой логикой».

По-видимому, предполагалось, что читатель, которому был адресован перевод XIX века, знал имена Паскаля и Тейлора и имел достаточное представление об их творчестве для того, чтобы на основе этой косвенной авторской характеристики составить мнение о высоком уровне развития, начитанности и образованности главной героини романа. В то же время читатель второй половины XX века, по мнению переводчиков, не может обойтись без этого комментария, хотя сделать на основе содержащейся в комментарии информации какой-либо однозначный вывод по поводу описываемой таким образом героини кажется достаточно сложным.

Отсутствие и наличие комментариев в текстах переводов можно рассматривать с двух позиций: переводческой (переводчики могут комментировать либо не комментировать текст в силу сложившейся переводческой либо издательской традиции или по мере возможностей руководствоваться при составлении комментария здравым смыслом и собственными представлениями о потенциальной читательской аудитории) и читательской (комментарий может соответствовать или не соответствовать запросам читателей: с одной стороны, некоторые некомментируемые фрагменты текста все-таки остаются непонятными для читателя перевода, с другой стороны, переводческий комментарий в ряде случаев воспринимается читателем как избыточный).

По поводу традиции переводческого комментирования можно однозначно сказать, что вообще в переводах XX века ссыльно-справочный аппарат развит и выражен гораздо сильнее, чем в переводах предыдущего столетия. При этом, однако, наверняка в ходе рабо-

ты с текстом оригинала переводчики и в том, и в другом случае стремились обеспечить достаточный уровень понятности текста перевода, ориентируясь при этом на некоего читателя-современника (ср. точка зрения Иржи Свенка: «The commentary is the portion of knowledge necessary for understanding the work's rules of composition and its place in literary history. Every translation contains elements of a reconstruction of the background against which the original first appeared» [3, 18]).

При отсутствии затекстовых и постраничных ссылок в переводе XIX века в то же время активно используется адаптивная стратегия при передаче реалий, описательный перевод – в условиях отсутствия прямого соответствия в языке перевода и т. п. На основе этого можно предположить, что пояснения по поводу Паскаля и Тейлора могли быть восприняты читателем романа в XIX веке как избыточные и ненужные. В XX веке, с одной стороны, эти авторы явно вышли из круга программного и популярного чтения, а с другой стороны, по всей видимости, расширилась аудитория читателей романов как в социальном, так и в возрастном аспектах. Если в XIX веке перевод «Middlemarch» был адресован в первую очередь взрослой, просвещенной и благородной публике, то в XX веке этот роман, оказавшись в категории классических, стал востребован учащимися, молодежью, а также любимыми другими социальными и возрастными категориями читателей.

Еще одна деталь, сразу обращающая на себя внимание при сопоставлении одновременных переводов романа и свидетельствующая приблизительно о том же, что и наличие/отсутствие переводческих комментариев, – это различное оформление эпиграфов к главам. В оригинале каждой главе романа предшествует эпиграф из какого-либо популярного автора (М. Сервантеса, Б. Джонсона, Ф. Бомонта и Дж. Флетчера, Т. Фуллера и т. п.) на одном из европейских языков (испанском, английском, немецком, французском и т. д.). В переводе женской артели эпиграфы оставлены без перевода в их изначальном варианте (что, вероятно, соответствовало замыслу автора романа и, скорее всего, опять же свидетельствовало о достаточной лингвистической компетенции потенциальных читателей

перевода, по крайней мере, в представлении переводчиц). В переводе XX века все эпиграфы приведены на русском языке без оригинального текста.

Выявив некоторые различия в восприятии переводчицами XIX и XX века целевой аудитории с точки зрения эрудиции, владения фоновой информацией, знания иностранных языков и т. п., обратимся далее непосредственно к сопоставлению текстов переводов.

Сравним начальные предложения оригинального и переводных текстов:

Оригинал	Перевод	
	женской издательской артели	И. Гуровой, Е. Коротковой
Who that cares much to know the history of man, and how the mysterious mixture behaves under the varying experiments of Time, has not dwelt, at least briefly, on the life of Saint Teresa, has not smiled with some gentleness at the thought of the little girl walking forth one morning hand-in-hand with her still smaller brother, to go and seek martyrdom in the country of the Moors?	Всякий, кого интересует история человека и изменения, какие производит время в этом загадочном организме, не пропустит без внимания жизнеописание святой Терезы и, вероятно, снисходительно улыбнется при мысли о маленькой девочке, отправившейся в одно прекрасное утро рука об руку со своим маленьким братишкой искать мученического венца в стране мавров.	Тот, кто ищет узнать историю человека, постигнуть, как эта таинственная смесь элементов ведет себя в разнообразных опытах, которые ставит Время, конечно же, хотя бы кратко ознакомился с жизнью святой Терезы и почти наверное сочувственно улыбнулся, представив себе, как маленькая девочка однажды утром покинула дом, ведя за руку младшего брата, в чаянии обрести мученический венец в краю мавров.

Парадоксальным образом более современный перевод кажется в гораздо большей степени архаизированным, чем перевод XIX века: он сложнее по синтаксису (см. дополнительная однородная часть сказуемого «постигнуть», добавление определительного придаточного «которые ставит Время...», два деепричастных оборота «представив себе...» и «ведя за руку...»), в нем больше конструкций и выражений, которые воспринимаются современным читателем как устаревшие («ищет узнать», «ищет постигнуть», «смесь элементов ведет себя в разнообразных опытах», «почти наверное улыбнулся», «в чаянии обрести» и т. д.). В этом архаизиро-

ванном контексте как чужеродный элемент воспринимается канцеляризм «кратко ознакомился с жизнью...». Перевод артели женщин-переводчиц гораздо однороднее по стилистическому оформлению, проще по синтаксису, легче для восприятия.

Если в переводе XX века в этом фрагменте в качестве переводческих трансформаций использованы в основном приемы добавления («постигнуть», «элементов», «которые ставит», «покинула дом», «в чайнии»), реализация которых привела к архаизации текста перевода, то в тексте XIX века можно заметить опущения (much, varying experiments, at least briefly) и функциональную замену (how the mysterious mixture behaves under varying experiments of Time – «изменения, какие производит время в этом загадочном организме»), которую, впрочем, вряд ли можно признать удачной с точки зрения ее смысла, поскольку «изменения, какие производит время в загадочном организме» однозначно интерпретируются как возрастные изменения, в то время как в оригинале речь идет об испытаниях судьбы – капитализированное слово Time указывает на более широкое философское значение этого слова. Вариант перевода этого фрагмента, предложенный И. Гуровой, Е. Коротковой, при всей его архаизированности и синтактико-стилистической дискомфортности по смыслу все-таки ближе к оригиналу.

В обоих переводах не вполне соответствует по значению оригиналу подобранный переводчицами эквивалент для выражения «with some gentleness» – «снисходительно [улыбнется]» – «сочувственно [улыбнулся]». «Снисходительное» отношение к святым вряд ли допустимо в контексте творчества Дж. Элиот в целом и данного романа в частности. «Сочувствие» также кажется не вполне уместным в данной ситуации, поскольку детей вскоре вернули домой и история с их побегом завершилась благополучно. В этом контексте, с нашей точки зрения, можно было бы перевести выражение «smile with some gentleness» на уровне словосочетания, подобрав ему функциональное соответствие – например, «умилиться». Дети, намеревающиеся отправиться к маврам с миссионерскими целями, скорее вызывают у взрослых умиление, чем снисхождение или сочувствие.

Довольно показательно с точки зрения выбора переводческой стратегии следующее предложение:

Оригинал	Перевод	
	женской издательской артели	И. Гуровой, Е. Коротковой
She found her epos in the reform of a religious order.	Она нашла себе такого рода подвиг, отдавшись религии.	И она обрела свою эпопею в преобразовании монашеского ордена.

В переводе артели для словосочетания «found her epos» найдено функциональное соответствие «нашла себе подвиг», в то время как в более современном переводе применено калькирование «обрела свою эпопею», причем в калькированном выражении использована лексическая единица, относящаяся к высокому либо устаревшему стилю («обрела»). С точки зрения семантики выражение «найти себе подвиг» гораздо прозрачнее, чем «обрести свою эпопею». Заключительная часть предложения «in the reform of a religious order» в переводе артели подверглась генерализации и смысловому развитию – «отдавшись религии». В переводе И. Гуровой, Е. Коротковой семантика оригинала передана точнее: «в преобразовании монашеского ордена».

Несколько спорна сочетаемость этих двух фрагментов в современном переводе: «обрести эпопею в преобразовании». Однако даже если пренебречь стилистическими погрешностями, при всей своей кажущейся точности воспроизведения оригинала современный перевод вряд ли можно считать комфортным для восприятия, поскольку всем читателям оригинального текста была очевидна фоновая информация о том, преобразованием какого ордена занималась святая Тереза и чем она прославилась в дальнейшем, в то время как современному читателю это, скорее всего, неизвестно, а данный фрагмент текста (как и далее в подобных случаях) особо не комментируется, т. е. импликация остается утраченной, предложение воспринимается как неполное с точки зрения информации, минимально необходимой для его понимания, и приобретает статус деструктемы. В более раннем переводе, несмотря на его неточность и неполноту, проблем с восприятием смысла текста у читателя не возникает.

Аналогичным образом анализируя текст романа далее, мы пришли к выводу о том, что более ранний перевод, выполненный участниками артели, безусловно, отстоит от оригинала дальше, чем современный перевод: он намного свободнее в плане стиля и выбора языковых средств (используется разговорная и сниженная лексика, довольно остроумно передается ирония и т. п.), в нем шире спектр применяемых трансформаций (активно используются членение, генерализация, смысловое развитие и т. п.). Современный перевод ближе к оригиналу, но при этом сложнее для восприятия. Содержащиеся в нем элементы архаизации не производят впечатления естественной стилизации в духе конца XIX века (тем более что перевод конца XIX века позволяет составить представление о том, каким именно был русский язык той эпохи), скорее вызывая у читателя недоумение и дискомфорт. В результате довольно часто стилистически дискомфортными в современном переводе оказываются те фрагменты текста, где никаких переводческих проблем вроде бы нет и где вносимые переводчицами добавления представляются явно излишними:

Оригинал	Перевод	
	женской издательской артели	И. Гуровой, Е. Коротковой
What were many-volumed romances of chivalry and the social conquests of a brilliant girl to her?	Ее не могли удовлетворить многотомные рыцарские романы и блестящие светские победы.	Что были ей много томные рыцарские романы или светские успехи, венчающие красоту и ум?

Проведенный сравнительный анализ позволяет сделать вывод о том, что текст современного перевода романа «Middlemarch» в целом более дискомфортен как по объективным причинам (современного читателя и переводчика от времени создания произведения отделяет гораздо более продолжительный период времени, чем переводчиц артели и их читате-

лей), так и в силу особенностей выбранной И. Гуровой и Е. Коротковой переводческой стратегии, предусматривающей архаизацию языка романа (реализуемую в том числе с помощью добавлений), максимально дословное воспроизведение проблемных участков текста и выборочное комментирование, содержащее фактическую информацию безотносительно к контексту данного произведения.

В то же время перевод XIX века явно в большей степени ориентирован на создание стилистически комфортного текста, причем иногда в ущерб передаче смысла, содержащегося в оригинале, путем более целостного переосмысления текстовой информации. Поскольку, как уже говорилось ранее, участницы артели ставили перед собой в основном просветительские цели, выбранная ими стратегия перевода была, по-видимому, вполне оправданной: они стремились привить читателям интерес к издаваемой артелью литературе, любовь к чтению вообще. Анализ других переводов, выполненных артелью, показывает, что в целом выбранная переводчицами стратегия свободного адаптивного комфортизирующего перевода реализовывалась ими достаточно последовательно и, наверное, должна была достигать поставленной цели. Вследствие этого вряд ли разумно вслед за К.И. Чуковским настаивать на том, что «вся работа этих женщин пропала» [2, 252] – скорее, в силу целого ряда обстоятельств, она оказалась незаслуженно забыта, утрачена, и теперь только история отечественного перевода способна воздать должное труду участниц переводческой артели.

Сопоставление разновременных переводов романа «Middlemarch» позволило выявить разницу в восприятии переводчиками целевой аудитории, в основополагающих переводческих задачах, в стратегиях перевода, а также в приемах и трансформациях, примененных для их реализации в тексте.

16.08.2012

Список литературы:

1. Сорокин, Ю.А. Переводоведение: статус переводчика и психогерменевтические процедуры. – М.: Гнозис, 2003. – 160 с.
2. Чуковский, К.И. Высокое искусство. – М.: Советский писатель, 1988. – 352 с.
3. Swiech, J. A Model of Communication in Translation // *Literary Studies in Poland*. – 1986. – №15. – P. 15–24.

Сведения об авторе:

Третьякова Елена Александровна, старший преподаватель кафедры английской филологии и перевода Санкт-Петербургского государственного университета
199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб. д. 7–9, тел. 3282000, e-mail: tret81@gmail.com